

О. О. Лемешевский

Военная академия Республики Беларусь, Минск

O. O. Lemeshevsky

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 327.3

**КОНЦЕПЦИЯ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ:
ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

**THE CONCEPT OF ONTOLOGICAL SECURITY
IN POLITICAL SCIENCE: THEORETICAL
AND APPLIED ASPECTS**

Статья посвящена концепции онтологической безопасности в контексте отношений между государствами. Автор проводит анализ теоретических основ данной концепции, исследуя её влияние на формирование восприятия угроз и обеспечение безопасности государств. В работе уделяется внимание как теоретическим аспектам, так и их применению в реальных ситуациях международной политики. Результаты исследования представляют интерес для понимания международных конфликтов, а также разработки эффективных стратегий их минимизации.

Ключевые слова: онтологическая безопасность; международный спор; идентичность; геополитика; рутинны; конфликт; устойчивость; доверие; целостность; нарратив.

The article is devoted to the concept of ontological security in the context of relations between states. The author analyzes the theoretical foundations of this concept, exploring its impact on the formation of threat perception and ensuring the security of states. The work focuses on both theoretical aspects and their application in real-world situations of international politics. The results of the study are of interest for understanding international conflicts, as well as developing effective strategies to minimize them.

Keywords: ontological security; international dispute; identity; geopolitics; routines; conflict; stability; trust; integrity; narrative.

В условиях формирования многополярного мира на современном этапе, когда растет количество угроз в сфере безопасности, концепция онтологической безопасности приобретает все большую значимость, ведь позволяет объяснить кажущиеся иррациональными конфликты между странами, особенно, когда эти конфликты продолжают долгое время. Основанная на конструктивистском подходе, эта концепция утверждает, что для эффективного функционирования государств необходимо уделять внимание не только физической безопасности, но и аспектам онтологической безопасности.

Даже в условиях высокого уровня физической безопасности государства могут подаваться психологическим стимулам, приводящим к, казалось бы, нерациональным стратегическим решениям. Теория онтологической безопасности, объединяя психологию, социологию и исследования междуна-

родных конфликтов, предлагает интегрированный взгляд на взаимосвязь идентичности и безопасности, выходя за рамки традиционных подходов.

Увеличивающееся количество публикаций по теории онтологической безопасности в отношениях между государствами характеризуется значительным внутренним разнообразием, преимущественно в контексте исследований западных ученых. Исследователи предлагают разносторонние подходы для понимания роли онтологической безопасности в формировании и обеспечении безопасности на мировой арене. Этот внутренний плюрализм является одной из его самых сильных сторон, но он также потенциально может сбивать с толку, например, когда разные работы, использующие теорию онтологической безопасности, приходят к противоречивым выводам. Необходимо отметить, что в научных кругах отечественной политологии мало внимания уделяется проблемам онтологической безопасности [1].

Исследования онтологической безопасности подвергались критике за применение концепции, которая изначально была разработана для понимания человеческих эмоций, а во внешней политике преобладает рациональность и интересы государств, эмоции являются непредсказуемым и субъективным фактором, который должен быть минимизирован. В последующем были представлены сложные аргументы в пользу ее применения к государствам. Однако, несмотря на такие противоречия, размышления о теоретических истоках онтологической безопасности остаются актуальными.

Впервые исследования в данной области были начаты психологом Рональдом Лэйнгом в 1950-х годах, чтобы помочь в понимании людей, страдающих шизофренией, и представляют собой ключевой этап в становлении концепции онтологической безопасности, он оказал существенное влияние на труды социолога Энтони Гидденса, которые послужили присутствием понятия онтологической безопасности в международной деятельности государств [2].

Рональд Лейнг в своих трудах писал, в попытке описать концепцию безопасности:

«Индивидуум может переживать свое собственное бытие как реальное, живое и цельное; как отличающееся при обычных условиях от остального мира настолько явно, что его индивидуальность и автономия никогда не ставятся под сомнение. Таким образом, у человека есть твердая сердцевина онтологической уверенности» [3, с. 36].

В его представлении небезопасность означала:

«Индивидуум при обычных условиях жизни может ощущать себя скорее нереальным, чем реальным; в буквальном смысле слова скорее мертвым, чем живым; рискованно отличающимся от остального мира, так что его индивидуальность и автономия всегда находятся под вопросом. И он может ощущать свое “я” частично отлученным от его тела» [3, с. 37].

Другими словами, он описал онтологически защищенного человека как того, кто осознает свое существование в мире как нечто реальное, осязаемое, цельное и непрерывное во времени [3, с. 38].

Человек, сталкивающийся с онтологической неуверенностью, не испытывает наслаждения жизнью в стабильной среде и доверии к своим собственным силам. Его восприятие окружающего мира существенно отличается от восприятия тех, кто уверен в своем здоровье и самоопределении. Такой человек, скорее всего, уделяет больше внимания сохранению себя, чем получению удовольствия от общения, поскольку обыденные условия жизни представляют для него угрозу базовой безопасности. Для устойчивого формирования онтологической безопасности, согласно Лэнгу, важна «рутина». Однообразие, стабильность в жизни играет ключевую роль в функционировании психологических механизмов, которые удовлетворяют потребность в надежности и онтологической безопасности в ходе повседневной деятельности [3, с. 38].

Энтони Гидденс известный британский социолог, основатель теории структуриации. Продолжил вышеописанное исследование Рональда Лэнга дав определение ключевым аспектам онтологической безопасности:

1) «Рутинизация» необходимый элемент для ощущения онтологической безопасности. Рутинизация по мнению Гидденса – это обычные занятия и действия, которые мы делаем каждый день. Эти привычные вещи помогают нам чувствовать себя устойчиво и целостно, управлять ощущением онтологической безопасности. В обществе рутинизация также важна, потому что она поддерживает работу различных институтов, таких как семья или школа [4, с. 17].

2) Онтологическая безопасность означает доверие к непрерывности и целостности как природного, так и социального мира, включая основные параметры собственного существования и социальной идентичности [4, с. 111].

Гидденс выделяет два типа доверия формирующих онтологическую безопасность: базисное доверие и доверие к абстрактным системам. Базисное доверие – это уверенность в отношении конкретных людей. Доверие абстрактным системам, например, к государственным органам. Оба типа доверия выполняют функцию создания стабильности в повседневной жизни и обеспечивают чувство безопасности [5, с. 80].

В случае, когда доверие и, в целом, онтологическая безопасность отсутствует, тогда у человека не будет веры в свою целостность, чувство биографической преемственности, самоидентификации и жизненности, он может быть поглощен тревогой и одержимостью экзистенциальными рисками и, следовательно, неспособен действовать через свободу воли.

Самоидентификация – кардинальный экзистенциальный вопрос, который особенно актуален в отношениях между государствами – определяется Гидденсом как «самость как личность». Рефлексивно понимается человеком с точки зрения его или его биографии [6, с. 36].

Следует также отметить, что в процессе самоидентификации происходит формирование идентичности. Понятие «идентичность» было впервые представлено в научном мире известным американским психологом Эриком

Эриксоном и стало ключевым для множества исследований в социальной науке. Оно представляет из себя процесс или состояние, когда индивид (или социальная группа) ассоциирует себя с определенным образом социально-го поведения, статусом, ценностями и представлением о мире [7].

Мы можем наблюдать, что, хотя концепция онтологической безопасности изначально была разработана для понимания людей и заимствована из психоанализа Рональда Лэйнга и была расширена до социологии Энтони Гидденса, опираясь, в частности, на Гидденса, ряд ученых в конце 1990-х и начале 2000-х годов начали использовать эту концепцию для осмысления моделей деятельности государств в мировой политике, были представлены сложные аргументы в пользу ее применения к государствам. Концепция онтологической безопасности позволит более глубоко понимать внутренние и внешние факторы, влияющие на безопасность государств, а также способствовать системному подходу к мировым динамическим процессам [8; 9; 17; 18].

Исследование тревоги за мир и ее воздействие на процессы разрешения конфликтов должно осуществляться в тесной взаимосвязи с основными политическими и социальными явлениями, лежащими в ее основе. Эти политические и социальные процессы включают в себя взаимодействие государства и общества в формировании онтологической безопасности.

Интерпретация онтологической безопасности государства можно разделить на две основные школы: рутинный подход и подход смыслов.

- Ученые, поддерживающие первый подход, утверждают, что государства достигают онтологической безопасности посредством рутинизации отношений с другими субъектами, поскольку эти взаимодействия составляют важный аспект личности субъекта, а рутина решает проблемы, связанные с неопределенностью. Неспособность государства поддерживать свою обычную жизнедеятельность и привычно проводить взаимодействие с другими государствами, создает угрозу его онтологической безопасности [9].

- Сторонники второго подхода предполагают, что онтологическая безопасность формируется через нарративы. Онтологическая незащищенность возникает, когда государство не может рассказать связную историю о себе или испытывает разрыв между рассказом о себе и своим поведением. Эти два подхода не противоречат, а скорее дополняют друг друга [10].

По мнению Кристины Кинвалл, которая является представителем первого подхода, реальная жизнь не может быть полностью стабильной, неподвижной и лишенной рисков. Онтологическая безопасность связана именно с ощущением устойчивости: когда государство понимает, что его идентичность неизменна, то оно находится в состоянии онтологической безопасности. Это чувство трудно поддерживать на государственном уровне, потому что все люди знают, что жизнь на самом деле не является стабильной, а полна неопределенностей, недружественных государств (с большей армией). Мы также осознаем, что мы смертны. Однако, если бы мы постоянно об этом думали, нас бы охватил экзистенциальный страх или тревога, и было бы невозможно комфортно прожить жизнь. Отправной точкой онтологи-

ческой безопасности является то, что эти мысли должны быть подавлены. Онтологическая безопасность дает нам, по словам Пауля Тиллиха, «повседневную смелость быть» [11; 12].

Майкл Барнетт и Реймонд Дюваль являются сторонниками второй точки зрения, уделяя внимание «власти смыслов». Их основные утверждения подчеркивают, что государство взаимодействуя с другими государствами отдает приоритет не материальным выгодам, а идейным. В своем подходе к международной политике они придают важность ценностям, выдвигая гипотезу, что решения и действия людей основаны на своих ценностных установках, а не на материальных выгодах. Анализ онтологической безопасности, который они проводят, сфокусировано на центральном значении (социально сконструированного) «я» для намеренных действий, подчеркивая тем самым важность нарратива в процессе принятия решений [13].

Актеры, в данном случае государства, работают над противодействием чувству тревоги и восстановлением состояния онтологической безопасности, так что любая ситуация онтологической незащищенности является лишь временной. Государства делают это либо корректируя свое поведение в соответствии со своим биографическим повествованием или придерживаясь поведения, которое поддерживает стабильность, ощущение устойчивости. Чувство онтологической незащищенности становится чрезвычайным и ограниченным во времени, исключением из правила, а в качестве нормы является ощущение онтологической безопасности. Обычно онтологическая безопасность восстанавливается до того, как она превращается в хаос, поэтому мы редко видим онтологическую небезопасность в повседневной жизни [14].

Дженифер Митцен определила также два вида построения онтологической безопасности государств:

1. Люди стремятся к безопасности и ожидают, что государства будут заботиться о их безопасности. Поэтому предлагается, чтобы государства принимали внешнеполитические решения, чтобы удовлетворить потребности общества в безопасности.

2. Государства рассматриваются как субъекты, которые также стремятся к физической и онтологической безопасности. Независимо от того, рассматривается ли отдельный гражданин или государство, потребность в безопасности может влиять на процессы и решения на государственном уровне [15].

В данном контексте следует отметить мысль Томаса Кристенсена о том, что государства, находящиеся в «неопределенности» и стремящиеся к онтологической безопасности, могут проявлять «условную агрессивность». Когда такие государства не обладают полной ясностью относительно намерений друг друга, они принимают меры по увеличению своего вооружения в целях обеспечения своей защиты. Однако взаимные действия по усилению вооружения, хотя и не несут цели нападения, могут быть восприняты другими государствами как подготовка к агрессивным действиям [16].

В результате возникает конфликт, несмотря на отсутствие исходного намерения атаковать со стороны обеих стран. Государства стремятся обеспечить свою безопасность, и осознают связь между неопределенностью намерений и возможными конфликтами в межгосударственных отношениях.

Мы также можем наблюдать, как онтологическая безопасность может противоречить физической безопасности государства, такой как экономическая стабильность или сохранение территориальной целостности. Даже в отношениях, которые могут быть вредными или обречены на неудачу, может быть найдено утешение в поддержании онтологической безопасности, что иногда становится источником конфликтов. В продолжающихся конфликтах, направленных на удовлетворение потребностей в идентичности, возникает уязвимость на уровне онтологии, чего государства стараются избежать. Онтологическая безопасность включает: сохранение самосознания, личности и субъективного осознания себя. Эти аспекты оказывают влияние на принимаемые действия и принимаемые решения в международной арене [15].

Брент Стил в данном контексте отмечают, что потребности государства в физической и онтологической безопасности иногда требуют противоречивой политики. Например, он рассматривает ситуацию с Бельгией, которая вела войну с Германией, не имея реальных шансов на военную победу, и сопротивление, которое привело к полной потере суверенитета. Согласно Бренту Стилу, в данном случае сопротивление было обусловлено потребностью в онтологической безопасности Бельгии сохранения «чести», даже если это могло привести к потенциальной гибели страны [17].

Международные участники готовы предпринимать различные меры для предотвращения и преодоления критических ситуаций, которые могут вызвать у них чувство онтологической незащищенности, то есть неуверенности и дискомфорта в своей социальной роли. Кроме того, они могут стремиться избегать потенциально опасных процессов, формирующих самооценку, например, создавая неопределенность вокруг своих действий или манипулируя информацией о себе.

Это позволяет предложить объяснение того, почему изменения в отношениях между государствами происходят реже и более сложно, чем предполагают традиционные конструктивистские подходы. Подчеркивание онтологически оборонительного поведения в международном контексте стало основой для исследователей онтологической безопасности, привносящих проблематику в понимание поиска онтологической безопасности как движущей силы формирования, эволюции и консолидации отношений между государствами [19].

Таким образом, понятие онтологической безопасности представляет собой важный вклад в теории международных отношений, дополняя традиционные модели физической безопасности. На основе понимания «безопасность не тела, а самого себя», онтологическая безопасность выделяет субъективное ощущение собственной идентичности, подчеркивая важность

уверенности государства в стабильной и предсказуемой социальной и материальной среде.

В современной западной академической среде проявляется значительный интерес к онтологической безопасности, оказывающий влияние на различные области исследований. Вместе с тем, с увеличением разнообразия подходов возникает потребность в более строгой теоретической консолидации для обеспечения последовательности и единообразия в трактовке данной концепции. Проведение анализа, классификации и систематизации этих подходов предоставит основу для разработки более четкого теоретического каркаса для дальнейших исследований в области онтологической безопасности.

Список использованных источников

1. Худайкулова А. В. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе / А. В. Худайкулова, Н. Я. Неклюдов // Вестник МГИМО-университета. – 2019. – № 6. – С. 129–149.

2. *Gustafsson, K.* Returning to the roots of ontological security: insights from the existentialist anxiety literature / K. Gustafsson, N. C. Krickel-Choi // *European Journal of International Relations* – 2020. – Vol. 26, № 3. – P. 875–895.

3. Лэнг Р. Д. Расколотое «Я» / Р. Д. Лэнг; пер. с англ. – СПб.: Белый Кролик, 1995. – 352 с.

4. Гидденс Э. Устроение общества: ячерк теории структуриации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.

5. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции / Г. М. Заболотная // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2003. – № 4. – С. 79–85.

6. *Giddens, A.* Modernity and self-identification: Me and society in the late Modern Age / A. Giddens // Stanford, California: Stanford University Press. – 1991. – P. 264.

7. Павлова, К. Н. Идентичность личности: этапы становления социальной идентичности / К. Н. Павлова // Теоретическая и прикладная психология: традиции и перспективы: материалы XIV Всерос. молодёж. науч.-практ. конф., Чита, 19 апр. 2022 г. – Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2022. – С. 166–170.

8. Новый оборонный журнал стратегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dfnc.ru/>. – Дата доступа: 10.01.2024.

9. *Mitzen J.* Ontological security in world politics: State identity and the security dilemma / J. Mitzen // *European journal of international relations*. – 2006. – Vol. 12, № 3. – P. 341–370.

10. *Lupovici, A.* Ontological security, cyber technology, and states' responses / A. Lupovici // *European Journal of International Relations*. – 2023. – Vol. 29, № 1. – P. 153–178.

11. *Kinvall, C.* Globalization and Religious Nationalism in India / C. Kinvall. – *The Search for Ontological Security*, 2006. – 240 p.

12. *Tillich, P.* The Courage to Be / P. Tillich. – The Terry Lectures Series, 2014. – 240 p.

13. *Barnett, M.* Power in global governance / M. Barnett, R. Duvall // Power in Global Governance. Cambridge Studies in International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 1–32.

14. *Krickel-Choi, N.* The Concept of Anxiety in Ontological Security Studies / N. Krickel-Choi // International Studies Review. – 2022. – Vol. 22, № 3. – P. 1–21.

15. Ontological Security and Foreign Policy [Electronic resource]: The Oxford Encyclopedia of Foreign Policy Analysis. – Mode of access: <https://oxfordre.com/politics/>. – Date of access: 10.01.2024.

16. *Christensen, T.* The Contemporary Security Dilemma: Detering aTaiwan Conflict / T. Christensen // The Washington Quarterly. – 2002. – Vol. 25, № 4. – P. 7–21.

17. *Steele, B. J.* Ontological Security in International Relations / B. J. Steele // London and New York: Routledge. – 2008. – P. 215.

18. *Klose, S.* Interactionist role theory meets ontological security studies: an exploration of synergies between socio-psychological approaches to the study of international relations / S. Klose // European Journal of International Relations. – 2020. – Vol. 26, № 3. – P. 851–874.

(Дата подачи: 20.02.2024 г.)

T. В. Лемешова

Республиканский институт высшей школы, Минск

T. Lemiashova

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 321.01

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ONTOLOGICAL SECURITY OF THE STATE: THE THEORETICAL ASPECT

В статье рассматривается концепция онтологической безопасности как механизма, определяющего поведение государства на международной арене. Раскрывается значение идентичности в рамках концепции онтологической безопасности. Анализируется роль рефлексивности идентичности, «базового доверия», рутины в онтологической безопасности. Выявляется специфика физической безопасности государства. Определяется онтологическая незащищенность.

Ключевые слова: государство; онтологическая безопасность; идентичность; рутина; «базовое доверие»; рефлексия; интерсубъективность; физическая безопасность; онтологическая незащищенность.